

Н. С. Гюрджян

КОГНИТИВНЫЙ КОНФЛИКТ В РЕЧЕВОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ (на материале английского и русского языков)

Работа представлена кафедрой французского языка

Пятигорского государственного лингвистического университета.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор А. В. Алферов

В статье проводится анализ речевых и языковых маркеров когнитивного конфликта в английском и русском языках, выводятся универсальные и особенные характеристики когнитивного конфликта в сопрягаемых речевых культурах.

The article analyses the typological linguistic and conversational forms – markers of cognitive conflict as a result of discordance of cognitive programmes of communicants in English and Russian communicative cultures.

Когнитивный конфликт представляется прежде всего как рассогласование в когнитивных (инфэренционно-логических), интракциональных (стратегических или тактических) и дискурсивных (кодово-процедурных) программах взаимодействующих субъектов (коммуникантов).

При наличии определенного инварианта (нормы) в представлении об окружающей действительности концептуальные схемы, или программы, коммуникантов могут значительно расходиться как в целом, так и в определенных частностях. Как указывает Я. Хинтикка, «вряд ли мы поймем способ функционирования нашего языка, если предварительно глубоко не разберемся в логике процессов, посредством которых мы устанавливаем, соответствуют или не соответствуют те или иные бесконечные образы тому фрагменту мира, к которому они относятся»¹.

Поэтому вслед за А. П. Седых можно предположить, что в процессе коммуникации «происходит согласование концептуальных схем (выделено нами. – Н. Г.), представляющих собой способ предметной организации информации на базе системы знаний», полученных индивидом в результате его взаимодействия со средой и в результате индивидуальной рефлексии². Концептуальная схема говорящего базируется на спо-

собности человека интерпретировать, т. е. приписывать значения различным проявлениям окружающего его мира³.

От степени совпадения двух картин мира зависит степень принятия или непринятия концептуальной программы другого, т. е., в конце концов, степень понимания и взаимопонимания. Расхождение в когнитивных программах собеседников порождает когнитивный конфликт на уровне отношения субъекта к объекту (внутриличностный конфликт) и на уровне отношения субъекта к субъекту (межличностный конфликт)⁴.

Таким образом, под когнитивным конфликтом (К^оК) понимается определенное интенциональное состояние коммуникантов, характеризующееся как «интеллектуальный конфликт, возникающий, когда имеющимся мнениям и представлениям противоречит новая информация»⁵. С точки зрения лингвистической парадигмы категориальный статус когнитивного конфликта определяется нами в рамках лингвопрагматической категории релевантности и рассматривается как категориальная ситуация, вступающая в оппозицию категориальной ситуации релевантности. Иными словами, К^оК рассматривается как *отрицательная релевантность высказывания в рамках речевого взаимодействия*.

Проведенный анализ контекстов манифестации К^oК в английском и русском речевом взаимодействии позволяет представить функционально-семантическое поле (ФСП) маркеров К^oК в обоих языках, участвующих в организации пропозиционального, аргументативного, иллокутивного, интерперсонального и собственно дискурсивного аспектов речевого взаимодействия с выделением следующих **универсальных и контрастивно релевантных черт**:

1. При наличии определенного инварианта (нормы) в представлении об окружающей действительности концептуальные схемы, или программы, коммуникантов могут значительно расходиться как в целом, так и в определенных частностях. Поэтому лексическое ядро ФП К^oК в обоих языках составляют **эпистемические предикаты широкого лексико-семантического диапазона ментальности**. Причем в качестве типологического расхождения между ядерными (перформативными) элементами ФП К^oК в рассматриваемых языках можно представить корреляцию английского глагола *to see* и русского глагола *понимать* как наиболее частотных маркеров когнитивного конфликта в английском и русском языках. Это объясняется, на наш взгляд, большей значимостью *перцептивных модулей восприятия* (*to see, to realize, to know, to remember, etc.*) для анализа информации в западноевропейском языковом стандарте вообще, и преобладание роли центральной когнитивной системы обработки информации для русской лингвокультуры (*понимать, думать, полагать*).

2. В ситуации К^oК **пропозициональный** (референтный) **план** речевого взаимодействия распадается на составляющие элементы референтной ситуации, отражаемые набором частных пропозиций, управляемых (маркируемых) **действительными квестивами** (Wh-questions) в английском и русском языках. Согласование когнитивных программ собеседников требует уточнения отдельных параметров трех аспектов ситуа-

ции речевого взаимодействия: деятельностного, предметного (содержательного) и дискурсивного. Ядерным средством когнитивного уточнения и согласования когнитивных программ являются квестивы (частные и общие вопросы), превращающиеся в средство маркирования К^oК при возникновении непонимания. Однако для английского языка в большей степени характерна *модализация интерrogативов за счет вспомогательных глаголов и глагольных наклонений*. С точки зрения перевода таких маркеров К^oК в русском языке коррелятами модальных глаголов выступают *модальные и вопросительные слова и частицы*. Эмоциональная интенсификация когнитивного рассогласования превращает квестивы в маркеры интенциональности возмущения, негодования. Типологической особенностью английского языка в плане маркирования К^oК является наличие *tag-форм*, выполняющих функцию русских *модальных и вопросительных слов*. При возникновении К^oК данная семантико-синтаксическая форма приобретает *иллокутивную силу вызова*: «'That's my business, isn't it?' – 'Quite'» (Hemingway). = «– И это вас не касается. – Вы правы»; 'Smarty! you think you're some now, *don't you?* Oh, what a hat!'» (Twain) = *Думаешь, как расфуфырился, так уж и важная птица! Ой, какая шляпа!*»

3. Для английского речевого взаимодействия характерны *контексты отрицания* как маркеры негативной когнитивно-модусной программы говорящего, например: «'I hadn't thought of that, William,' said Aunt Louisa» (Maugham). В русском языке происходит, как правило, деперсонализация оценочно-отрицательного модуса: « 'I can't make out why she ordered a dozen,' said Mr Carey. Two would have done.'» (Maugham) – «*Непонятно, зачем ей вздумалось* заказывать целую дюжину! – сказал мистер Кэри. – И двух фотографий вполне хватило бы».

4. Контрафактичность оставляет зазор для возможного хода ненаблюдаемых событий. Ее содержательное отличие от ло-

гической импликации состоит в допущении сосуществования взаимоисключающих положений дел как основание для альтернативного представления действительности. Соотнесенные с временным планом, такие модальные программы могут выступать как аксиологические модели прошлого или будущего (положительный возможный мир / отрицательный возможный мир) и выражаться речевыми актами либо сожаления или упрека, либо пожелания/разрешения или угрозы/запрета: «'I don't wish you to go to church tonight, Philip. I don't think you're in a proper frame of mind to enter the House of God.' **Philip did not say a word.** He felt it was a deep humiliation that was placed upon him, and his cheeks reddened» (Maugham) = «Сегодня ты в церковь не пойдешь. В таком душевном состоянии не входят в дом Божий. Филип не произнес ни слова. Он чувствовал, что его глубоко унизили, и щеки его побагровели». То, что говорящий считает релевантным в своем возможном мире («I don't wish you to go to church tonight»), представляется нерелевантным собеседнику. Согласование когнитивных программ собеседников связано с волеизъявлением и шире – с волитивной и деонтической модальностями как отражением желания и возможности совершить тот или иной акт, преобразующий картины мира собеседников: «'What shall I do if I'm not allowed to play?' – 'Can't you sit still for once and be quiet?' – 'I can't sit still till tea-time'» (Maugham) – «А что же мне делать, если нельзя играть? – Неужели ты не можешь хоть час посидеть спокойно? – Ну да, сидеть спокойно до самого чая!» Деперсонализация волитивных программ (перевод

волитивной в деонтологическую модальность) характерна для русскоязычных контекстов К^oК.

5. Возражение как агональная (конфликтная) межличностная стратегия выражается речеактовыми проявлениями К^oК в обоих сопоставляемых языках. От степени совпадения двух картин мира зависит степень принятия или непринятия концептуальной программы другого, т. е., в конце концов, степень понимания и взаимопонимания. В **иллокутивном и интерперсональном планах** универсальным для двух языков является номенклатура речевых актов, связанная с манифестацией таких интенциональных состояний, как удивление, недоумение, злоба, ненависть, зависть, ревность, раздражение, сожаление, презрение и т. д., и может рассматриваться как необходимое условие успешности ряда речевых актов, таких как упрек, возражение, протест, увещевание, укор, угроза, запрет и т. д.: «Philip broke his silence at last. 'I want to be left alone,' he said. 'Philip, how can you say anything so unkind? Don't you know that your uncle and I only want your good? Don't you love me at all?' – I hate you. I wish you was dead» (Maugham). Эмоциональность в реализации интерперсонального аспекта речевого взаимодействия свойственна обеим лингвокультурям. Инвективы, проклятья, обсценные интеръективы составляют ядро маркеров К^oК в интерперсональном аспекте в обоих языках. Так, субстантивное ядро ФСП К^oК в русском языке в большей степени смещено в сторону эмотивной негативно-оценочной (стилистически сниженной) номинации –ср.: *nonsense – чепуха, глупость, вздор.*

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Хинтикка Я. Логико-этимологические исследования. М., 1980. С. 54.

² Седых А. П. Языковое поведение, конвенциональная семантика и национальные архетипы // НДВШ. Филологические науки. 2004. № 3. С. 51–57.

³ Залевская А. А. Введение в психолингвистику. М.: РГГУ, 2000. С.129.

⁴ Гришина Н. В. Психология конфликта. СПб.: Питер, 2003. С. 14.

⁵ Философский энциклопедический словарь. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 214.